

УДК 81'373.611=161.1

**КОМПЛЕКСНЫЕ ЕДИНИЦЫ СИСТЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ ПОДСИСТЕМАХ ЯЗЫКА
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК / ГОВОРЫ)****А.Э. МАМЕДОВА***(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)**yakel1989@mail.ru*

Приведено описание комплексных единиц словообразования в двух подсистемах языка (русский литературный язык / русские народные говоры). Устанавливаются сходства и различия в структурно-семантической организации словообразовательного гнезда и образующих его элементов: словообразовательных пары, типа, парадигмы и цепи в двух подсистемах языка. В диалектной лексике, которая обладает большим деривационным потенциалом, словообразовательные пары могут быть образованы на основе лексем, представленных в литературном языке изолированно, и, как и другие комплексные единицы системы словообразования, могут быть рассмотрены в качестве фрагментов синтезированных деривационных гнезд. Особое внимание уделяется различным аспектам моделирования фрагментов синтезированных деривационных гнезд (русский литературный язык / говоры).

Ключевые слова: *комплексные единицы системы словообразования, словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная цепь, словообразовательное гнездо, фрагменты синтезированных словообразовательных гнезд, русские народные говоры.*

Введение. Анализ комплексных единиц системы словообразования (словообразовательных парадигм, цепочек, категорий, гнезд) считается этапом «ухода» от изолированного исследования производных слов и изучения простейших объединений родственных единиц [1, с. 125]. В современном языкознании язык принято рассматривать как многоуровневую структуру. Подобно другим уровням языка словообразование представляет собой целостное, упорядоченное отношениями производности единство. Вслед за А.Н. Тихоновым, к комплексным единицам системы словообразования принято относить словообразовательную пару, словообразовательный тип, словообразовательную цепь, словообразовательную парадигму и словообразовательное гнездо. Некоторые ученые относят к комплексным единицам словообразования словообразовательную категорию [2, с. 30]. В определении термина «комплексные единицы системы словообразования» и состава таких единиц всегда наблюдались определенные методологические трудности. В настоящее время лингвисты расходятся в степени точности определения данного термина.

Комплексные единицы словообразования как системно организованные группы производных слов становятся объектом внимания дериватологов приблизительно с середины 1970-х гг. (Е.Л. Гинзбург, Е.А. Земская, Р.С. Манучарян, А.Н. Тихонов, И.С. Улуханов, И.А. Ширшов). Как правило, их изучение было неразрывно связано с вопросами систематизации производной лексики и, в частности, проблемой словообразовательного гнезда и образующих его элементов. К комплексным единицам словообразования, как пишет А.Н. Тихонов, ученые относили: производные слова (Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова), словообразовательные форманты (В.В. Лопатин, И.С. Улуханов), деривационный шаг (П.А. Соболева), словообразовательный образец (Н.А. Янко-Триницкая), словообразовательные типы и модели (Б.Н. Головин, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов) [3]. В.Н. Немченко выделяет больше десяти видов таких единиц [4]. Как считает Е.А. Земская, выделение такого множества подобных единиц связано со стремлением к изучению явлений изоморфизма в строении различных подсистем языка.

Традиционно важнейшим первоэлементом словообразования является производное слово. Некоторые ученые, признавая в качестве основной словообразовательной единицы производное слово, определяют словообразовательную систему как «особым образом организованную совокупность производных слов» [4]. В современной дериватологии существует другая точка зрения, согласно которой основной классификационной единицей словообразовательной системы русского языка должен быть словообразовательный тип. Исходя из этого, словообразовательная система определяется как «совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии, а также совокупность словообразовательных гнезд» [5, с. 137]. Такое понимание словообразовательной системы позволило выдвинуть А.Н. Тихонову понятие двух подсистем словообразования: первую образует совокупность словообразовательных типов всех частей речи, вторую – совокупность словообразовательных гнезд всех частей речи. Автор подчеркивает, что подсистемы взаимосвязаны и вместе образуют целостную систему словообразования русского языка; они не являются двумя разными частями одного целого, а представляют систему в разных ее сечениях, в двух разрезах [6].

Две подсистемы словообразования образуют два типа словообразовательных единиц: с одной стороны, это онтологические, реальные языковые единицы и их совокупности, представляющие собой объектив-

ную языковую сущность; с другой – единицы метаязыковые, классификационные, результат абстрагирующей деятельности нашего сознания. Последние также представляют собой совокупности производных слов классифицирующего характера. К первым относятся единицы, характеризующиеся в аспекте синтагматики, т.е. отношений, непосредственно наблюдаемых в речевой цепи, – это морфема (корень, аффиксы) и само производное слово. Данные единицы являются субстанциональными, поскольку отражают сущностное (фундаментальное, основное) свойство языка вообще, т.е. соотносят звук и значение [7]. К первой подсистеме следует отнести и такие объединения производных слов, как словообразовательная пара, словообразовательная цепочка, словообразовательная парадигма и словообразовательное гнездо, получившие название комплексных единиц словообразования. Данные структуры представляют собой совокупности родственных слов, объединенных на основе одного и того же мотиватора – корневой морфемы, что свидетельствует о классификационном характере названных единиц. Каждое производное слово, входящее в эти образования, обладает уникальным лексическим значением, из чего следует, что все комплексные единицы такого рода также уникальны не только в силу лексической семантики исходного слова, но и в силу индивидуального набора производных: ни одно словообразовательное гнездо в русском языке не повторяет другое ни в семантическом, ни в структурном отношении. Поэтому комплексные единицы словообразования носят конкретно-речевой характер и могут быть непосредственно соотнесены с субстанциональными языковыми единицами. Другими словами, комплексные единицы словообразования – «единицы конкретно-речевого уровня, реализуемые в языковой системе рядом конкретных языковых структур» [8].

Вторую подсистему словообразования образуют метаязыковые единицы: словообразовательный тип (способ словообразования, словообразовательная модель) и словообразовательная категория. В определении словообразовательного типа указывается на чисто классификационный характер объединения производных слов, поэтому «схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц» [5, с. 135], не есть онтологическая единица, она не представляет собой реальной языковой сущности. По мнению Р.М. Гейгера, словообразовательный тип – «единица понятийная, метаязыковая, конструктивная», это абстрактная схема, выражающая определенный тип отношений (прежде всего, парадигматический) между реальными единицами языка [9, с. 305].

Дж. Лакофф убедительно доказал, что различные типы когнитивных связей могут лежать в основе расширения объема той или иной категории [10]. Изучение путей и способов фиксации структур знания (derivационных структур различной степени сложности) убеждает в том, что словообразовательные типы, цепочки, парадигмы как модели словообразовательной категоризации с жестко установленными для них границами в теории словообразования лежат в основе семантически и формально более сложных группировок родственных единиц, границы которых объединяют единицы различной структуры. Поэтому анализ закономерностей взаимодействия подобных единиц смежных уровней, выявление когнитивно значимых оппозиций внутри данных категорий позволит лучше познать когнитивную сущность процессов деривации [11].

Таким образом, основной единицей классификации словообразовательной системы является словообразовательный тип. Под словообразовательным типом понимается «схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов и б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении (морфема или др. словообразовательные средства)» [5, с. 135]. Например, *актуальность, активность, аккуратность* и т.п.

Особый интерес представляют словообразовательный тип, словообразовательная пара, и словообразовательное гнездо, рассматриваемые на материале литературного языка и говором.

Основная часть. При сопоставлении единиц словообразовательной системы русского литературного языка и русских народных говоров установлено, что в говорах часто встречаются лексемы, которые относятся к словообразовательным типам, представленным в литературном языке, но отсутствуют в составе словообразовательного гнезда литературного языка:

– *Гостена*, ‘Человек, любящий ходить по гостям’. Калуж., 1892. Свердл. [12, Т.7, с. 91]. Ср. лит.: *сластена*.

– *Гостибище*, ‘1. Пир; участие в пире, пребывание в гостях’. Петрозав. Олон., Петерб. [12, Т.7, с. 90]. Лит.: *стрельбище, гульбище*.

– *Гостливый*, ‘Любящий ходить по гостям’. Колым. Якут. [12, Т.7, с. 93]. Ср. лит.: *счастливый*.

В «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова словообразовательное гнездо с вершиной *гость* насчитывает 48 лексем (*гостек, гостенек* [13, с.246]), среди них отсутствуют указанные.

Как известно, **словообразовательная пара** представляет собой два однокоренных слова (производящее и производное), находящихся в отношениях словообразовательной мотивации [3]. Наличие отношений мотивации, связывающих две лексические единицы в единое целое, – наиболее важный отличительный признак словообразовательной пары как единицы словообразовательного уровня языка. Он отражает процесс деривации, его наличие или отсутствие [14].

Особого внимания заслуживают анализ некоторых фрагментов синтезированных словообразовательных гнезд: словообразовательных пар, цепочек, компоненты которых могут представлять, с одной

стороны литературный язык, а с другой – русские говоры. В составе таких простейших фрагментов, как словообразовательная пара, в качестве производящей основы может выступать лексема, представленная изолированно в литературном языке: *аминь* – *аминить*, ‘Произносить аминь’ [12, Т. 1, с. 251], *бахилы* – *бахильник*, ‘Тот, кто постоянно носит бахилы’.

Как известно, совокупность родственных слов, упорядоченных отношениями последовательной производности называется *словообразовательной цепью*. Лексема *горсть*, представляющая в литературном языке вершину словообразовательного гнезда из трех слов (*горстка*, *горсточка*, *горсточный*) [13, с. 245], в говорах выступает производящей основой для глаголов *горстать*, ‘Брать горстью’. Слов. Акад. 1847, 1895., *горстаться*, ‘Братся горстью, загребаться’. Даль [без указ. места]. [12, Т. 7, с. 70]. Существенно, что данные глаголы представляют значение, которое невозможно выразить одним словом в литературном языке.

Еще одним фрагментом словообразовательного гнезда, заслуживающим внимания в рассматриваемом аспекте, является *словообразовательная парадигма* «как совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной и той же ступени деривации» [3]. К примеру, в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова представлено хорошо развернутое словообразовательное гнездо с вершиной *дом*, которое насчитывает 123 единицы. Среди них 10 производных, образующих словообразовательную парадигму от лексемы *бездомный* (*бездомничать*, *бездомовый* и др.) [13, с. 308–309]. В говорах отмечены лексемы *бездомбный*, ‘Бесхозяйственный’. Даль [без указ. места]; *бездомбщина*, ‘1. Люди, не заботящиеся о домашнем хозяйстве’. Обоян. Курск., 1858. *Экая бездомовщина! Вся отцовскую худобишку [имущество] растранижирили*. Обоян. Курск. Перм. ‘2. Люди, не имеющие своего дома, жилища’. Обоян. Курск., 1859. Орл., Ряз., Калуж. [12, Т.2, с. 189].

Структура словообразовательного гнезда с вершиной *дом* состоит из значительного числа производных единиц, образующих словообразовательные пары, цепочки и парадигмы. В русских народных говорах можно отметить немало производных слов, которые, образно говоря, «вращаются» вокруг словообразовательной пары *дом* – *домашний*, и могут существенно дополнить словообразовательное гнездо рядом различных объединений родственных слов – словообразовательных пар, цепочек и парадигм:

- *домашник*, ‘1. Человек, присматривающий за домом и ведущий домашнее хозяйство’. ‘2. Наемный работник по уходу за домом, за детьми’. *Домашница*, женск. к домашник.
- *домашинить*, ‘Вести домашнее хозяйство в чужом доме, часто по найму’ [15, с. 368].
- *домашничать*, ‘вести домашнее хозяйство, хозяйничать’. *Домашничаться*, ‘то же, что и домашничать’ [15, с. 370].
- *домашничек*, ‘домовой’ [15, с. 370].
- *домашность*, ‘личная, частная жизнь’ [15, с. 373].

Сопоставительный анализ словообразовательных парадигм слов различных семантических групп, представленных в русском литературном языке и говорах, позволяет выявить сходства и различия в деривационном потенциале классов лексических единиц в двух подсистемах языка. В результате такого исследования выявляется специфический набор деривационных значений и «семантических мест», формирующих состав словообразовательных парадигм разного типа [16, с. 141–142].

Как уже было отмечено, среди различных форм организации и упорядочения производных слов, наряду со словообразовательным типом, *словообразовательное гнездо* занимает одно из главных мест и играет важную роль в системной организации словообразовательного уровня языка. [3].

Под словообразовательным гнездом, вслед за А.Н. Тихоновым, понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня. Здесь одновременно учитываются все словообразовательные слова однокоренных слов: с одной стороны, устанавливается, на базе какого однокоренного слова оно создано; с другой стороны, выявляется, какие родственные слова образованы от него, то есть раскрывается не только словообразовательная структура каждого однокоренного слова, но и выявляется его словообразовательный потенциал, роль и место в словопорождающем механизме современного русского языка [17, с. 36]. Отношения слов в гнезде отличаются по ряду признаков. По мнению И.С. Улуканова, словообразовательный процесс может происходить на основании любого соотношения как мотивационного, так и не мотивационного [18, с. 63].

С точки зрения организационной и системообразующей роли словообразовательное гнездо – это комплексное, иерархическое объединение производной лексики, которое характеризуется внутрисловными и межсловными структурными и семантическими отношениями и дающее наиболее полную картину таких отношений [19, с. 130–131]. По мнению М.Ю. Казак, словообразовательное гнездо – это одна из самых сложных и многогранных комплексных единиц словообразовательной подсистемы; двусторонняя единица словообразования, имеющая формальную и смысловую структуру; одна из высших форм организации и обобщения производной лексики; классификационная единица, наиболее приближающаяся к естественным классификациям; микросистема, концентрированно отражающая все основные виды языковых отношений [20, с. 14].

В последнее время получил широкое распространение когнитивный подход в лингвистических исследованиях, в русле которого словообразовательные гнезда признаются комплексными единицами, ко-

торые способны отражать действительность через взаимодействующие между собой мотивировочные признаки, и выявлять когнитивную природу и механизмы словообразования [19, с. 129].

Синтезированное словообразовательное гнездо представляет механизм выражения картины мира носителя языка с помощью словообразовательных процессов. Производящее слово *барин* в русском литературном языке представляет собой вершину словообразовательного гнезда, объединяющего 25 лексем [13, с. 85]. Среди них присутствует глагол *барствовать*, 'Жить барином, барыней; вести себя по-барски: не трудясь, занимаясь увеселениями и развлечениями' [21, Т. 1, с. 281] и производные от него префиксальные глаголы (*забарствовать*, *отбарствовать*, *побарствовать*). В говорах можно обнаружить лексему *бариться*, '1. Важничать, строить из себя барина, иметь барские замашки'. Курск., 1848. Даль [без указ. места]. Нижегород. [12, Т. 2, с. 116]. В данном случае глагол *бариться* не выражает значение, отсутствующее в литературном языке, но интересен иной комбинаторикой морфем и спецификой словообразовательной структуры.

В отдельных случаях, в говорах, можно обнаружить хорошо развернутое деривационное гнездо. Так, прилагательное *горазд(ый)* в литературном языке является вершиной гнезда из двух лексем (*негоразд(ый)*, *негораздо*) [13, с. 241]. В «Словаре русских народных говоров» представлены следующие лексемы:

- *горазд*, 'Искусен, способен, ловок; сведущ'.
- *гораздик*, 'Знаток'. Тамб.
- *гораздить*, '1. Строить, стряпать, делать, ладить, придумывать, умудряться', '2. Делать, совершать что-либо плохое или такое, чего не ждали, что явилось неожиданностью для окружающих'. Нижегород., 1852. '3. Ударять, бить'. Свердлов., Слов. Ср. Урала, 1964.
- *гораздится*, 'Делается, творится, ладится, готовится'. Даль [без указ. места].
- *гораздиться*, '2. Влезать, карабкаться куда-либо с трудом; иногда с опасностью'. Твер., 1855.
- '3. Стремиться к достижению какой-либо цели'.
- *гораздник*, 'Мастер на что-либо, искусник'. Волог., 1883 – 1889.
- *гораздничко*, 'Очень, слишком'. Гораздничко болит. Пск.
- *гораздно*, '1. Довольно, достаточно'. Перм. '2. Хорошо'. '3. Почему? По какой причине?' Гораздно тебя не позвали? Гораздно ты не пошел туда? Ярослав., 1849.
- *гораздный*, 'Знающий, умеющий что-либо, искусный в чем-либо'.
- *гораздо*, '1. Довольно, достаточно'. '2. Сильно'. '3. Хорошо'. Гораздо бы он попал нам навстречу. Волог. '4. Действительно, верно'. Гораздо (верно) он нашу церкву ограбил. Шадр. Перм., 1860. || 'Справедливо'. Енис., 1865. '6. Разве, неужели'. Козл. Тамб., 1849. Гораздо я не знаю? '7. Едва ли, вряд ли'. Гораздо уж с него долг выходишь, т. е. получишь. Перм., 1848. '8. Редко'. Гораздо, ковды он не придет к нам. Волог., 1866.
- *горазне*, 'Очень'. Сиб., Черепанов.
- *горазненько*, 'Очень, сильно'. С дороги-то горазненько устал. Черепов. Новг., 1910. [12, Т.7, с. 16–19].

Заключение. Рассмотрение комплексных единиц системы словообразования в сопоставительном аспекте на материале русского литературного языка и русских народных говоров дает возможность проследить словообразовательные связи в двух подсистемах языка, выявить сходства и различия в структурно-семантической организации словообразовательных гнезд. Словообразовательные пары, парадигмы, цепи способны выступать в качестве фрагментов гнезд при моделировании синтезированных деривационных гнезд. Диалектная лексика обладает большим деривационным потенциалом, характеризуется широким спектром когнитивно значимой семантики, которая может быть учтена в процессе моделирования различных фрагментов синтезированных словообразовательных гнезд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитевич, А. В. Словообразовательное гнездо как объект лингвистического моделирования / А. В. Никитевич // Научное наследие Б. Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина) : сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. ; отв. ред.: Т. В. Радбиль. – Н. Новгород : ДЕКОМ, 2016. – С. 125–130.
2. Земская, Е. А. О комплексных единицах системы синхронного словообразования / Е. А. Земская // Актуальные проблемы русского словообразования: тезисы докладов III Респ. науч. конф., 21–23 сент. 1978 г. / Министерство просвещения Узбекской ССР, Ташкентский гос. пед. ин-тут им. Низами ; отв. ред. А. Н. Тихонов. – Ташкент, 1978. – С. 29–35.
3. Фатхутдинова, В. Г. Комплексные единицы словообразования в русском и татарском языках: дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / В. Г. Фатхутдинова. – Казань, 2006. – 312 с.
4. Немченко, В. Н. Современный русский язык: Словообразование : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В. Н. Немченко. – М. : Высш. шк., 1984. – 254 с.
5. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М. : Наука, 1980. – 789 с.
6. Тихонов, А. Н. Проблемы изучения комплексных единиц системы синхронного словообразования / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования : сб. науч. ст. / Мин-во просвещения УзССР, Самарк. гос. пед. ин-тут им. С. Айни ; редколл.: отв. ред. А.Н. Тихонов [и др.]. – Ташкент : Укитувчи, 1982. – С. 3–13.

7. Лыков, А. Г. Субстанциональные и классификационные, простые и комплексные единицы словообразования / А. Г. Лыков // Актуальные проблемы русского словообразования : материалы V Респ. науч. конф. / Мин-во просвещения УзССР, Самарк. гос. пед. ин-тут им. С. Айни ; редкол.: отв. ред. А. Н. Тихонов. – Самарканд, 1987. – С. 137–142.
8. Дашенко, О. И. О соотношении комплексных единиц словообразования / О. И. Дашенко, А. Д. Зверев // Актуальные проблемы русского словообразования / Отв. ред. А. Н. Тихонов. – Ташкент : Укитувчи, 1985. – С. 47–53.
9. Гейгер, Р. М. Единицы словообразовательной системы и типы языковых отношений в словообразовательном гнезде / Р. М. Гейгер // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы V Респ. науч. конф., Самарканд, 12–15 сент. 1972 г. / Самарк. гос. пед. ин-тут; отв. ред. А. Н. Тихонов. – Самарканд, 1987. – С. 305–306.
10. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике: когнитивные аспекты языка : сб. ст. перевод / сост., ред. и вступ. ст. В.В. Петрова, В.И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. XXIII. – С. 12–52.
11. Никитевич, А. В. Комплексные деривационные структуры в отношении к когнитивным структурам знания / А. В. Никитевич // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс исследователей русского языка : тр. и материалы / под общ. ред. М. Л. Ремневой, А. А. Поликарпова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С.194.
12. Словарь русских народных говоров: 1965 – 2007. – М.; СПб. : Изд-во Академии наук СССР; Институт лингв. исследований РАН. – Вып. 1–42.
13. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Рус. яз., 1985. – Т. 1 : Словообразовательные гнезда. – 856 с.
14. Фатхутдинова, В. Г. Комплексные единицы словообразования в сопоставительном освещении (на материале русского и татарского языков) / В. Г. Фатхутдинова // Ученые записки Казанского гос. ун-та. – 2006. – Т. 148, кн. 2. – С. 152–163.
15. Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецевой. – М. : Наука, 2001. – Вып.11. – 479 с.
16. Никитевич, А. В. Деривация и смысл / А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 223 с.
17. Тихонов, А. Н. Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. – Т. 1. – М. : Рус. яз., 1985. – 856 с.
18. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания / И. С. Улуханов. – 3-е изд., стер. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 264 с.
19. Абросимова, Л. С. Словообразование в языковой категоризации мира / Л. С. Абросимова. – Ростов н/Д : Изд-во Юж. фед. ун-та, 2015. – 328 с.
20. Казак, М. Ю. Интегративная теория словообразовательные гнезда: грамматическое моделирование; квантитативные аспекты; потенциал; прогнозирование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / М. Ю. Казак. – Белгород, 2004. – 39 с.
21. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М.; Л. : АН СССР, 1950–1965. – Т. 2. – 1951. – VIII с., 1356 стб.

Поступила 28.11.2018

**COMPLEX UNITS OF A WORD FORMATION SYSTEM
AS AN OBJECT OF RESEARCH IN DIFFERENT SUBSYSTEM OF THE LANGUAGE
(LITERARY LANGUAGE / SPEAKERS)**

A. MAMEDAVA

The article describes complex units of word formation in two subsystems of the language (Russian literary language / Russian dialects). The study establishes some similarities and differences in the structural-semantic organization of a word-formation nest and its constituent elements: a word-formation pair, a word-formation type, a word-formation paradigm, and a word-formation chain in two language subsystems. In dialect vocabulary, which, as you know, has a large derivational potential, word-formation pairs can be formed on the basis of tokens presented in literary language in isolation, and, like other complex units of the word-formation system, can be considered as fragments of synthesized derivational nests. The article focuses on various aspects of modeling fragments of synthesized diversion sockets (Russian literary language / dialects).

Keywords: *complex units of the word-formation system, the word-formation pair, the word-formation type, the word-formation chain, the word-formation nest, fragments of the synthesized word-formation nests, Russian folk dialects.*